

18+

Наталья
Юлина

**ДЕНЬ
НЕЗАВИСИМОСТИ
ОБЛАКОВ**

Наталья Юлина

День независимости облаков

«Издательские решения»

Юлина Н.

День независимости облаков / Н. Юлина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516745-3

Действие повести происходит в далеком будущем. На земле не осталось ничего живого, кроме людей. Главной героине Тане четырнадцать лет и она хочет, чтоб этот день стал праздником. Планы пойти встретиться с друзьями нарушает мама. Надо встречать гостей. Среди гостей мальчик- ровесник, а Таня с недоверием относится к мальчикам. Чем окончится этот день вы узнаете, если прочтете книгу.

ISBN 978-5-00-516745-3

© Юлина Н.
© Издательские решения

День независимости облаков

Наталья Юлина

© Наталья Юлина, 2020

ISBN 978-5-0051-6745-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таня проснулась рано, праздник Освобождения Облаков она любила всегда. Душа её просила, молила, требовала праздника. Настоящий праздник у Тани был всего один раз, в прошлом году на «независимость облаков». Что-то произошло, может быть, в ней самой, может быть, в окружающих людях, но Таня чувствовала, что все люди – это она. И она тоже, она тоже, – одна из них. Улыбки, голоса, какая-то музыка, – ей хотелось дать знак другим, что она своя, может быть, дотронуться до прохожего или приветливо что-то ему сказать. Конечно, она этого не сделала, шла она с мамой, но всё равно, все прохожие казались прекрасными.

Чаще же всего в людях, во всех, кроме мамы, она видела чужих. Они были такие странно непонятные, что Таня подолгу размышляла, что такое человек. Не приходя ни к какому выводу, она немела, когда в такой момент слышала человеческую речь. Казалось непостижимым, что это, нисколько на неё не похожее существо, говорит так же, как она.

Иногда наоборот, она с горечью уверялась, что более нелепого создания, чем она сама, не существовало никогда. Все люди как люди, а у неё голова впереди туловища, чересчур длинные, костлявые руки, и одежда на ней сидит, выпирая в одних неположенных местах, проваливаясь в других идиотскими складками.

Ещё Таня мучилась «умом». Она считала, что в свои 14 она понимает абсолютно всё, что понимают взрослые. Из этого получалось, что она должна очень скоро умереть, ведь ей не предстоит узнать ничего нового. Эта мысль была источником никому не поверяемой мучительной меланхолии во время одиноких блужданий по окрестным садам. Но сегодня праздник.

Она подошла к окну. Над Москвой поднималось весеннее утро. Откуда-то шел низкий, скользящий, проникающий в каждый закоулок гул. Но и тишина, и гул, и ворчание Дудди, – Дудди готовился к завтраку: качал воду, перемещал продукты из верхних отделов вниз в готовальню, что-то обдумывал, – все это предвещало праздник. В каждом доме, на веранде или просто в саду белели, краснели, желтели, пестрели огромные, причудливой формы воздушные шары. Конечно, настоящий шар должен походить на облако.

Как только Таня вошла в кухню, из веранды послышалась частая дробь шагов – конечно, Люся. Она только что проснулась и, вбежав, своими маленькими кулачками тёрла глаза.

Можно считать Люсю Таниной сестрой. Пушистое рыжее существо на чёрных высоких шерстяных ножках. Пожалуй, она похожа на обезьянку, какие бывают на картинках, только на четыре лапки она опускается редко, а вытянувшись, едва доходит Тане до колена.

Люся – неудачный мамин клон. Что-то такое не получилось. Врач, занимавшийся клонированием, хороший мамин друг, рискуя работой, а может, и жизнью, привёз в дом подлежащую уничтожению Люсю. Мама очень просила, и ученый не смог отказать. Эксперимент задумывался для устранения некоторых недостатков природы, но вместо этого получили регресс. Люся почти совсем не походила на человека, но Таня любила её, пожалуй, больше других людей.

Нажав кнопку заказов, девочка, как всегда, произнесла: «нам что-нибудь». Через полторы минуты Дудди открыл экран, и показалась тарелка с привычным бутербродом, чай и мисочка для Люси. То, что там лежало, в доме называли салатом из сухарей. Девочка села

на свое привычное место, поставив на соседний стул специальное сиденье для своего друга. Съев свою порцию и выпив свой чай, друг залез правой рукой в танин стакан. «Люся», – сделала замечание Таня. Субъект, – дома часто называли Люсю субъектом – аккуратно облизал пальцы и строго посмотрел на сестру. Девочка поняла, что слишком погрузилась в свои мысли: Люся требовала внимания. Она взяла субъекта на руки. Субъект ткнулся мордочкой ей подмышку. Таня склонилась к ней и поцеловала ушко. Люся чуть-чуть взвизгнула. Поглаживая лобик, девочка объясняла: «Вот, сегодня праздник, что-то будет. Я пойду в гости к Саше, а потом тебе расскажу». Она вдохнула воздух и дунула на рыжую шёрстку. Люся этого не любила. Ветер вообще не нравился ей. Она обожала стабильность. Вскочив на ножки, субъект исчез, тихонько ворча.

Таня включила транслятор. Передавали «полёт облака». Музыка звучала нежно и чуть-чуть грустно, и Таня вспомнила, что сегодня приезжает папа.

В Москве находился научный центр возрождения древних технологий. Папа там работал в одном учреждении, где по древним книгам пытались найти технологию выращивания хлеба. Но не того привычного, что можно видеть в любом доме на любом столе, а неведомого хлеба, изготовленного из растения с названием пшеница. Сад вокруг дома тоже из растений, но деревья, как и другие растения, ведь не растут, их делают на заводе, а эти неизвестные колосья росли сами, как люди, вот только получить хлебные зерна никто не мог. Ведь о них только читали в книгах.

Эксперимент шел на другом конце Земли. Что-то произошло с ростками, и сегодня папа с кем-то из сотрудников срочно возвращался домой.

Но все знали, что спускаться на землю в этот день опасно, даже очень. Люди гибли из-за того, что оболочки «облаков» набивались в управляющий блок. Катастрофы случались часто, но все погибшие объявлялись героями и получали посмертно статус святых. Их имена выбивались золотыми буквами на плите Славы, для их детей открывались двери самых престижных учебных заведений, а вдове выдавалась награда её мужа: орден Свободного облака, дававший право на бесплатное пользование воздухом всем членам семьи. Вспомнив всё это, Таня оцепенела.

Пуск «облаков» назначен, как всегда, на 11. Мама не хотела покупать дорогой шар, и светло-кремовое «облако» рядом с парадным казалось небольшим. Обычно, чем хуже люди жили, тем более дорогой шар они покупали, считалось, что вместе с «облаком» улетают из дома неблагополучие и несчастья.

История праздника терялась в глубине веков. В те далекие времена, когда люди только учились сотрудничать с природой, они, тем не менее, умели легко и быстро убирать облака. И вот, пришла беда. Именно из-за уничтоженных облаков, как показали исследования ученых после катастрофы, хотя не обошлось и без других причин, по земле пронесся невиданной силы ураган. Кусок суши Европа, мыс самого большого материка, исчез вместе с населением и материальной культурой, созданной человеком за несколько тысячелетий. Бедствие принесло такие разрушения, что понадобилось несколько столетий для приведения материка в божеский вид. В память об исчезнувшей цивилизации люди называли свои сооружения городами и давали им имена тех прежних городов.

Постепенно люди поняли, что грубое воздействие на природу Земли угрожает, прежде всего, им самим. Но ещё раньше, чем стиль науки радикально изменился, возникло движение в защиту прав облака. Управленцы финансировали движение, надеясь таким способом отвести гнев и смятение простецов. Так пришел к нам праздник Освобождения Облаков, хотя никаких облаков над землей давно не существовало.

В народе считали, что погибшие после праздника из-за оболочек «облаков» – это жертвы, принесенные матери Природе, чтобы умиловить её. Родственники погибшего пользовались репутацией благодатных, и сами считали себя, чуть ли не счастливыми.

9 часов. Тран рассказывает историю праздника, время от времени захлебываясь пеной пафоса, и Таня вспоминает, как папа говорил гостям, что управленцы в этот день отправляются на острова со специальной защитой околосемного пространства.

Только завтра утром включают тузеры, и все «облака» в заданных границах высоты исчезнут в течение полутора часов. Жизнь войдет в свою колею.

В это время раздался звук флейты. Таня подошла к Дудди, сигнал прекратился, и «повар» мягким мужским голосом произнес: «Сегодня праздник, и я хотел бы испечь пирог, но у меня кончилась мука». Таня ответила «хорошо».

Конечно испечь пирог придумал не сам Дудди, но управленцы распорядились сделать праздник. По дороге к бассейну девочка подошла к Лиссе, маленькой коробочке на стене, нажала кнопку и произнесла «мука».

Болтаясь в теплой воде, она снова вспомнила папу. Как в какой-то праздник он рассказывал о своей науке на общегородском собрании детей. Папа говорил, что когда-то на земле росло огромное количество растений, только перечислять их названия пришлось бы целый день, а у каждого вида растений свой запах и своё насекомое: бабочки, стрекозы, мухи, муравьи и ещё много, много всяких маленьких существ, так что и не вспомнишь. И вот всё это вместе пахнет, жужжит, стрекочет, тенькает и что-то такое ещё делает, чему слов теперь просто не существует. Папа говорил, и все слушали, открыв рты, а Таня бледнела, краснела от избытка чувств и непроизвольно улыбалась. Тогда она поняла, как дорог ей папа, как она им гордится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.